

Переломное сражение произошло, когда их оттеснили в астероидное поле в четыре раза превышающие силы повстанцев.

Из-за суровых условий большие звездолеты не могли быть использованы, поэтому все бойцы, которые могли подняться на борт истребителей и мехов, отправились сражаться, даже врачи и логисты, оставив только Лэй Эня и молодого альфу в процессе дифференциации на мостике.

Лэй Энь продемонстрировал свою фирменную холодную насмешку:

— Это просто совпадение, что я вдруг тоже начал дифференцироваться. Один А и один О, оба на стадии дифференциации, разве это не просто две массивные черные дыры, сталкивающиеся вместе, как это могло не привести до падения неба?

Битва была тяжелой, поэтому молодой альфа внезапно сорвался.

Феромоны омеги не только приводили альфу в состояние высокой температуры, но и обладали способностью разрушать барьер разума и нарушать рассудок, а поскольку дифференциация Лэй Эня была S-ранга и внезапной, и он еще не мог контролировать свои ментальные способности, феромоны подействовали на столь же нестабильного альфу, в самый неожиданный момент.

Вокруг были феромоны А и О, которые совсем не совпадали, но их было много, поэтому они вызвали изменения в настроении альфы.

— Этот ублюдок подумал, что мы обязательно проиграем, а потом истерически завыл, что это все моя вина как омеги, что мятежники правы, что омеги не рождены для такой тяжелой роли, как командование битвой, что их должен приручить альфа и держать дома, чтобы они рожали детей.

Это правда, что омега может заставить альфу потерять рассудок и утратить самоконтроль, но О, который не был целенаправленно обучен, не может действительно вмешиваться в чье-то сознание.

Этот альфа не вдруг стал таким, он просто хорошо это скрывал.

Лэй Энь небрежно сказал:

— Он дифференцировался в восемнадцать, и тут же переметнулся, я считаю, что если бы он дифференцировался раньше, то, скорее всего, сразу же пошел бы к повстанцам, чтобы продемонстрировать свое превосходство. После того, как он проклял меня и решил, что мне не хватает воспитания, он расстегнул брюки и набросился на меня, после чего я убил его. Об этом знала только Эсуна, которая осталась на внешней палубе, чтобы защитить меня, и именно она избавилась от тела за меня, и пустила слух, что этот ублюдок дезертировал и перебежал к

повстанцам.

Линь Цзинье посмотрел на выражение лица Лэй Эня. Он искренне считал, что не имеет значения, что он скрывает свой пол только потому, что это доставляет лишние хлопоты. В условиях напряженной войны, те, кто не присоединился к повстанческой армии, не все могли быть свободными от предрассудков. Те, кто остался в зоне боевых действий... трудно сказать, были ли среди них люди, которые не ушли только потому, что их использовали бы в качестве обычных рабочих, если бы они присоединились к повстанческой армии не будучи альфами.

У него не было времени доказывать свою правоту по очереди старым хмырям, которые его допрашивали.

— Эсуна подумала, что я впервые убил кого-то своими руками, с близкого расстояния, так что она, должно быть, решила, что я был в ужасе, и сказала, что я могу обратиться к ней за психологической помощью, если что, — Лэй Энь на этот раз искренне рассмеялся: — Все ли альфы так глупы и милы? Если бы я убил кого-то в первый раз, разве этот ублюдок умер бы так быстро?

Линь Цзинье слегка склонил голову, и через некоторое время сказал:

— Мне было пятнадцать лет, когда я впервые убил человека.

— А ты проходил так называемое психологическое консультирование?

— Нет, у меня не было времени.

Лэй Энь посмотрел на свою покрытую шрамами руку и кивнул:

— Да, так и было.

Пока он болтал, его пальцы продолжали ритмично постукивать по боку Линь Цзинье, отчего его невыразительное, спокойное лицо покрылось легким румянцем.

Лэй Энь посмотрел на него, румянец отразился в его голубых глазах, делая его холодный взгляд теплым, как огненное облако в ясном небе в сумерках.

Не у всех за покерным столом хорошая рука.

Но и не все камни, летающие в космосе, можно назвать звездами.

Его губы медленно прижались к мочке уха Линь Цзинье, и когда тот подсознательно напряг

свое тело, он нежно обвил руками талию партнера и прошептал:

— Цзинье, я никогда не шутил, когда ты стоишь на мостике, ты действительно красив, вот что я подумал, когда впервые увидел тебя.

Линь Цзинье наклонил голову, пытаясь избежать обжигающего дыхания в ухе, но Лэй Энь продолжал напирать, Небесный Меч всегда поддерживал его, когда он выходил на поле битвы, но он никогда не умел сдерживать себя.

Лэй Энь, разумеется, отказывался его отпускать.

Маршал добавил ему на ухо:

— Я не имею ввиду то время, когда я был на транспортнике 927. Первый взгляд, о котором я говорю, — это видеозапись с камер наблюдения внутри мостика 927-го, которая была передана мне по специальной технологии, сделанная, когда полтора года назад моя разведка доложила мне, что один из кораблей второй линии ведет себя ненормально.

На том видео черные волосы капитана ниспадали на разноцветные глаза и были испачканы кровью, половина его белого лица была окрашена в ярко-красный цвет, и он все еще бессознательно слегка наклонял голову оставшись без очков, но даже тогда это движение выглядело так, как будто в нем было чрезвычайно сильное убийственное намерение.

Он небрежно сбросил верхнюю часть боевой униформы, и миниатюрный, симпатичный медик тут же выругалась и погналась вслед за ним, чтобы сделать укол. Отвратительная рана тянулась от его лопатки до того места на талии, где его только что легонько постукивал пальцами Лэй Энь, но он словно не чувствовал, как кровь стекает с его спины.

Он тащил в руке потрепанную тушку человека, гораздо сильнее раненого, чем он, пятна крови размазались по всему мостику, но капитана с разноцветными глазами чистота, похоже, не беспокоила, так как он швырнул эту тряпку на середину, прежде чем пустить к нему медика и с неприязнью посмотреть на тряпку перед собой.

Затем он выпрямился и поставил ногу на единственное неповрежденное правое бедро человека, лишив того возможности бороться.

Окровавленный капитан был похож на длинный клинок в ножнах, его лезвие пылало жаром, когда он смотрел на лежащего на земле человека, его лицо было спокойным, но с неприкрытым высокомерием в голосе.

Он сказал:

— Шон Тебар, если ты хочешь и дальше быть куском дерьма и козлом отпущения, идиотом-

альфой, который бежит за межзвездными бандитами с желанием убить себя, убирайся с моего звездолета прямо сейчас!

С этими словами он внезапно выхватил свой светоэнергетический пистолет, напугав ругающегося маленького медика так, что та упала на землю, совершенно боясь взглянуть на него снова.

Пистолет был нацелен в сердце тяжело раненного человека, лежащего на полу:

— Итак, выбирай: я тебя сейчас подвезу и выброшу на помойку, или ты встанешь и пойдешь с нами, чтобы стать щитом для этого звездолета?

Автору есть что сказать:

Маршал: Повернись и посмотри на меня! Знаешь ли ты, как долго я тайно наблюдал за тобой? Ты должен возместить мне все потраченное время!

Капитан: ...

Военный врач: Не спорьте с нами, омегами, мы, омеги, можем быть неразумными в любое время и в любом месте, если вы спровоцируете нас на смену настроения!

<http://bllate.org/book/15644/1398546>